

Мой отец лейтенант Шибяев

75 лет прошло, как закончилась война и 25, как не стало моего отца – Василия Ивановича Шибяева. Но память все чаще обращается к его фронтовому пути, к военным годам. Знать об этом нужно и для того, чтобы наши внуки, правнуки помнили о фронтовом прошлом родных и близких.

Отец родился 24 февраля 1923 года в селе Панино Сосновского района Горьковской области. Закончив семь классов поступил на учебу в Сорновскую фельдшерско-акушерскую школу. Учиться ему нравилось, но после окончания двух курсов, в начале июня 1941 года Василия призвали в армию на срочную службу, в Львовский военный округ. А вскоре началась война...

Меньше года он служил фельдшером. Потом его направили в Ленинградское военно-инженерное училище. И вот уже лейтенант Шибяев отправляется на Южный фронт.

Здесь он – командир понтонного взвода 107-го отдельного моторизованного батальона. Многие зависело от грамотных, оперативных действий солдат под командованием грамотного офицера. Бойцы наводили переправу через Волгу, перевозили раненых, боеприпасы и продовольствие.

Боевое крещение Василий Иванович получил в Сталинградской битве. 1 декабря 1942 года он был представлен к Ордену Красной Звезды. Вот как

рассказано об этом в наградном листе.

"Лейтенант Шибяев в составе одного из лодочных расчетов под непрерывным пулеметным, минометным и автоматным огнем противника, в полузатопленной лодке, одним из первых доставил с острова Зайцевский на левый берег Волги боеприпасы и продовольствие. С правого берега тов. Шибяев взял 5 человек раненых бойцов и в лодке, в ледяной воде доставил их в санчасть.

Во время операции по восстановлению связи и помощи 138 СД т. Шибяев отправлял и встречал в течении 4 суток лодочные расчеты, находясь под сильным обстрелом противника.

За проявленное мужество, храбрость и бесстрашие лейтенант Шибяев достоин правительственной награды».

Читая эти строки со своими сыновьями и внуками, просматривая хронику Сталинградской битвы, представляя ощущения в ледяной воде, под обстрелом врага, мы не могли сдерживать слез...

В одном из боев Василий Шибяев был ранен и отправлен

в Москву в эвакогоспиталь на лечение, но через два месяца вернулся в строй.

А дальше был 1-й Украинский фронт и возвращение на Львовщину, туда, где началась служба.

За участие в Львовско-Сандомирской наступательной операции в июле 1944 года Василий Шибяев получил еще одну награду – орден Отечественной войны 2 степени. Вот выдержка из наградного листа:

"Выполняя боевую задачу в районе села Мокув на р.Висла по устройству десантной переправы 31 июля 1944 года тов. Шибяев В.И. со взводом под арт. огнем и бомбардировкой со стороны противника на понтоне переправил до 300 человек, не имея потерь ни личного состава, ни мат.части.

За мужество и отвагу представит лейтенанта Шибяева В.И. к правительственной награде, ордену "Отечественной войны 2-й степени".

Через несколько дней отец снова был ранен. За время Великой Отечественной войны он принимал участие в Сталинградской битве, Киевской наступательной операции, Корсунь-Шевченковской наступательной операции, Проскурово-Жмеринской наступательной операции, Пражской наступательной операции.

Свой фронтовой путь стар-

ший лейтенант Василий Иванович Шибяев закончил в Праге. За Пражскую наступательную операцию он награжден медалью "За освобождение Праги". Получил медаль "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг."

Совсем недавно на сайте "Память народа" я нашла сведения о том, что он награжден медалью "За оборону Сталинграда".

Гордость испытываешь и за то, что он в составе 1-го Украинского фронта был участником парада Победы 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади.

Дальнейшую службу отец проходил в Уральском военном округе. Только в мае 1946 года в звании капитана Василий Шибяев был уволен в запас. Началась гражданская мирная жизнь.

Отец закончил Павловское педагогическое училище, работал в школах Павловского и Сосновского районов. Особенно запомнилась его работа военным руководителем в Панинской средней школе. На уроках военного дела он готовил юношей к военной службе. Готовил строго, но как показывало время, правильно. Нелучайно ребята, проходившие службу в армии, писали ему письма и благодарили за

подготовку. Пословица «тяжелое в ученье – легко в бою» подтверждалась.

Много сил и времени отец отдавал работе с "зарничниками". В те времена отряд всеобщей игры старшекласников "Зарница" Панинской средней школы занимал первые места в районных соревнованиях, был неоднократным участником областных соревнований.

Фронтовикам нелегко давались воспоминания о военной поре. Отец тоже не любил говорить о войне, а во время просмотра художественных фильмов о боях, где он участвовал, по его щекам всегда текли слезы. Он молчал, но дорогие мужские слезы выдавали всю боль и горечь пережитого...

**Татьяна КУЛИЧЕВА,
с. Панино,
Сосновский район**

Испокон веков село Выездное славилось мастеровыми людьми. В XIX веке здесь процветал сапожный промысел, передаваемый из поколения в поколение. Особым почетом и уважением пользовались сапожники из рода Квасницыных. Продолжателем этой династии стал Леонид Квасницын. В детстве он помогал отцу.

– Отец рассказывал, что в 41-м году в начале Великой Отечественной войны в городе проездом останавливался Георгий Жуков, – вспоминает Леонид Алексеевич. – Чтобы отремонтировать сапоги, ему посоветовали обратиться к самому лучшему мастеру Квасницыну, который и выполнил эту работу. После этого хромовые сапоги командира стали как новенькие. Потом отец с гордостью говорил, что ему доверил свою обувь сам маршал страны.

Портной – кавалер ордена

Квасницын – старший был заряжающим в зенитно-артиллерийском полку в Горьком. Город часто бомбили, и в одной из бомбежек его ранило. Он прислал домой письмо из госпиталя. Леня прочитал его и загорелся идеей съездить к отцу, навестить его. Мать мальчика не протестовала.

Шел 43-й год. Леня на подножке товарного поезда добрался до Горького. Путь для мальчишки был не простым. При следовании по рельсам от паровоза буквально искры летели, и Леня, насмотревшись на них, почти ничего не видел, когда сошел с поезда. Практически ослепший, с помощью военно-полевой почты подросток разузнал о месте нахождения полка своего отца. Взрослые, слушая историю мальчика, шли ему навстречу.

Полк дислоцировался в Демьяновке. К тому времени папу Леонида выписали из госпиталя. Нужно ли говорить, какое он испытал удивление, душевное смятение и тревогу, когда увидел своего сына! Отец отвел Леонида в госпиталь, и там юному путешественнику подлечили глаза. И он так там и остался с папой. Дни проводил в дивизионе, крутил рукоятки наведения зениток, познакомился с солдатами, командирами. Те подкармливали смелого мальчишку, пожелавшего разделить с отцом военные невзгоды. В общем, Леня стал любимцем всего полка.

Нашелся портной, который

шил ему военную форму, а отец скроил сапоги. Как было после этого не поставить Леню на полное военное довольствие! Так началась военная служба Леонида Квасницына. Пареньку стали давать различные поручения: и за курьера он в полку был, и за почтальона.

Дни шли за днями. Полк перебросили в Харьков. Здесь Лёня впервые увидел американских летчиков, пригнавших к ним самолеты – «летающие крепости». Среди летчиков – и чернокожие. Лёне они были, что называется, в диковинку. Но виду он не подавал, знакомился с ними запросто.

– В полку был еще один воспитанник – такой же паренек, как я, – рассказывает Леонид Алексеевич. – И заместитель командира решил определить нас в школу. Но местные ребята приняли нас недружелюбно, поэтому от учебы мы отлынивали. Хотя в полку нас быстро раскусили. Попало крепко.

Замполит агитировал нас поступить в суворовское училище. Посововетавшись с отцом, я отказался, а вот мой друг поступил. И встретился я с ним уже через несколько лет, когда служил на срочной службе в Германии. К тому времени он закончил военное училище.

К концу войны полк, в котором служил Лёня, базировался в городе Станиславе Львовской области, военная часть боролась с бандеровцами. Лёня своим мальчишеским умом все никак не мог понять: как это

украинцы убивают украинцев? У него был друг – солдат Николаенко, которого он потерял в одном из боев. Бандеровцы его не просто убили, а зверски изуродовали: выкололи глаза, вспороли живот... До сих пор Леонид Алексеевич помнит эту утрату, и сердце на мгновение останавливается.

День Победы встретили в том же Станиславе. – Что творилось! – вспоминает Леонид Алексеевич. – Всеобщее ликование, салютовали из всех орудий. Мне тоже захотелось. Старшина автороты дал мне автомат, и я салютовал.

Так, наконец, закончилась война для сына полка Леонида Квасницына.

– Свою трудовую деятельность я тоже, как и отец, начал в обувной отрасли заготовщиком кожи, – продолжил собеседник. – Но через несколько лет решил кардинально поменять свою профессию, окончив вечернюю школу.

В 1956 году в первом городском ателье появился новый ученик – Леонид Квасницын. Учился у закройщика-румына «живому» ремеслу, без всякой теории целых четыре года. Чтобы ученик сразу увидел сделанную работу и быстрее освоил дело, мастер придумывал разные хитрости. Например, поручал подшить изделие из темной ткани белыми нитками. По этой каверзной работе определялись и внимательность, и ловкость, и терпение будущего портного. Затем

были одиннадцатимесячные специальные курсы в областном центре.

И сегодня мало кто не знает знаменитого на всю округу портного Леонида Квасницына. Это имя известно многим не только в Арзамасе и Выездном.

Работа Леонида Алексеевича отмечена Орденом Трудовой славы 3 степени, медалью «100 лет со дня рождения В.И.Ленина», знаком «Отличник службы быта», юбилейными медалями Победы в Великой Отечественной войне и другими наградами.

Он член Совета ветеранов рабочего поселка Выездное, активно участвует в жизни поселка, встречается со школьниками, участвует в шахматных турнирах. А еще Леонид Алексеевич замечательный отец, дед и прадед.

За активную жизненную позицию, большую работу в ветеранской организации ему присвоены звания «Заслуженный ветеран Нижегородской области» и «Заслуженный ветеран Арзамасского района».

И сегодня в свои 89 лет, находясь на заслуженном отдыхе, он не расстается со старинной швейной машинкой. Многие знакомые обращаются к нему с просьбами – выполнить мелкий ремонт, укоротить, перешить вещи. Мастер никому не отказывает – любимая работа доставляет радость и придаёт ещё и силы.

Евгений КРИВИЦЫН